

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АЗИИ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК

*К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ
АНДРЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
КОНОНОВА*

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва 1966

Н. И. Летягина

О МЕРНЫХ СЛОВАХ В ТУВИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В тувинском, как и в других тюркских языках, при выражении количественных понятий употребляется особая группа слов, называемых обычно в тюркологической литературе нумеративными¹ или счетными².

Вместе с тем в этой большой группе нумеративов следует выделить особую по семантике подгруппу единиц измерения, или мерных слов³.

Человек в процессе своей деятельности вычленяет части или группы каких-либо предметов, и это их выделение очень часто связано с теми или иными единицами исчисления или измерения, с мерами выделенных предметов. «За единой категорией отвлеченного множества лежат разнообразные категории конкретных специфических множеств, отличных в зависимости как от характера предметов, составляющих множество, от принадлежности их к тому или иному «классу» имен, так и от различий в количественной мощности множества. . .»⁴.

Так возникают и употребляются в различных языках единицы измерения, закрепляющиеся за особыми группами мерных слов: скот исчисляется по головам, различные ткани — по штукам и т. п.

Особый интерес представляют мерные слова в тувинском языке, который, находясь длительное время в некоторой изоляции

¹ А. Н. Кононов, *Грамматика современного турецкого литературного языка*, М.—Л., 1956, стр. 165.

² Н. П. Дыренкова, *Грамматика шорского языка*, М.—Л., 1941, стр. 109—113.

³ Лекции по тувинскому языку, читанные В. М. Надеяевым на Восточном ф-те ЛГУ в 1954 г.

⁴ И. М. Тронский, *К семантике множественного числа в греческом и латинском языках*, — «Ученые записки ЛГУ», серия филологических наук, 1946, вып. 10, стр. 57.

от других тюркских языков, испытывал значительное влияние китайского, монгольского и русского языков, что нашло свое отражение в тувинской лексике вообще и в мерных словах особенно.

Летом 1964 г. во время экспедиции в Туву автору этой заметки удалось записать у тувинцев — представителей старшего поколения (70—80 лет) — примеры на употребление нескольких разрядов мерных слов. При этом выяснилось, что употребление мерных слов раньше было гораздо более широким, чем в современном тувинском языке. В настоящее время многие мерные слова, бывшие употребительными лет пятьдесят назад, постепенно забываются. Молодые тувинцы ими почти не пользуются и не могут объяснить значение большинства из этих слов, хотя некоторые мерные слова продолжают сохраняться с прежним значением, например: *кулаш* 'сажень'. Впрочем, эта мера тоже часто заменяется метрической, например: *12 kulaş ʔjaşt̚ xar turguzar tep xyleelgeni algaş* 'Приняли обязательство заготовить 12 сажень (или 24 куб. м) дров' (Аҫ 1944, № 14, 2)⁵; *1938 cылда şkolanьŋ taraa tarьr 1 ga cerin kazaalaar 100 kulaş ʔjaşt̚ 4 ajнь egezinde şuptuzun sөөrttyp peer poor* 'В 1938 г. в начале четвертого месяца (т. е. в апреле) загородим школьный участок в 1 га, привезем 100 сажень (200 куб. м) дров для школы' (Аҫ 1938, № 21, 2) и т. п.

Следует сказать, что в современном тувинском языке, особенно в его литературной форме, широко употребительна система мерных слов, заимствованная из русского языка, которая органически вливается в тувинский язык: метр, литр, пуд, тонна, гектар и т. п.

Примеры: *бир эвес чурттуң анаа инээ чылдын иштинде 700—800 литр сүт берип турда ол инек чылда 2700 литр сүт берип туар* 'Если местная корова за год дает по 700—800 л молока, то эта корова дает за год 2700 л молока' (Ш 1946, № 6, 3); *чугле аванса кылдыр безин 100—100 пуд тарааны алганнар* 'Только по авансу получили по сто пудов зерна' (Ш 1949, № 4; 1); *Cys-cys тоон тарааларнь азаагаş corudup şьdaарнь cizee polur tur* 'Это (является) примером возможности сдать сотни тонн зерна' (Аҫ 1944, № 14, 2); *олар хунде ажыл нормазын 100—100 хуу кууседин туарлар* 'Они выполнили дневную рабочую норму на сто процентов' (Аҫ 1944, № 33, 1); *taraасьп азыл-агыларнь 75 хуи xirezi tus-tuzunda pir-pir ga cerlerliq poor turar* 'Каждое

⁵ См. список сокращений; цифры указывают на страницы соответствующих изданий. Часть примеров дана на латинице, так как тувинцы только в 1945 г. полностью перешли на русский алфавит.

из 75 процентов крестьянских хозяйств имеет земли по одному гектару (Аш 1938, № 28, 4); *arga ъjaş ezelep turar ceriniñ şoly 7,5 milion ga ijik-pe, azь pygy tebiskeeriniñ 44,1 xuu polur* 'Лесной массив Тувы—7,5 млн. га, или 44,1 процента всей территории' (Г 6); *ийи чус метр хире чоруй барганывыста...* 'Когда мы прошли метров двести...' (СТ БК 10); *11 тонна, азы 660 пуд сигенни кышка белеткээр тургаи* 'К зиме приготовили одиннадцать тонн, или 660 пудов сена' (СТ БК 93).

Но старая система мер еще употребительна, причем название единиц измерений и их использование специфичны для каждого отдельного говора тувинцев.

Показательны в этом отношении, например, единицы измерения плиточного чая:

Единицы измерения для чая	Бий-Хемский р-н	Тес-Хемский р-н
плитка чая	<i>баш шай</i>	<i>баш шай</i>
$1/2$ плитки чая	<i>кезек шай</i>	<i>хугус~кус шай</i> (монг. <i>хиуис</i> 'часть; половина ч.-л.')
$1/4$ плитки чая	<i>улдуң шай</i>	<i>сең шай</i> (? кит. <i>шэн</i> — мера объема)
$1/8$ плитки чая	<i>барыл шай</i>	<i>пың шай</i> (кит. <i>фэн</i> — 'название меры; доля, часть')
$1/16$ плитки чая	<i>керчим~докне шай</i>	
$1/40$ плитки чая		<i>туга</i> (монг. <i>тога</i> 'число', 'количество', 'счет', 'реестр', 'счисление', 'привески на четках')

В пограничных с Монголией районах, где была развита торговля с монголами и китайцами, которые меняли чай, табак, матерью на соболей, панты и пр., поставлявшиеся тувинцами, чай являлся эквивалентом при товарном обмене.

При купле-продаже употреблялись весы-безмен с делениями, которые соответствовали весовым единицам для измерения чая: *пуң* — 1 г, *сең* — 10 г, *лаң* — 1 кг.

Каждая вещь при купле-продаже могла исчисляться в весовых единицах либо чая, либо золота и серебра. Соотношения между единицами измерения строго определялись.

ийи баш шай 'две плитки чая' = *бир лаң мөңгүн* 'один лаң серебра';

бир пуң алдын 'один пун золота' = *бир лаң мөңгүн* 'один лаң серебра';

бир сең алдын 'один сен золота' = *он лаң мөңгүн* 'десять лаң серебра';

бир имби 'серебро величиной с руку' = *бежен лаң мөңгүн* 'пятьдесят лаң серебра';

Например, если от хвоста до шеи быка было *тос харьши* ('девять пядей'), то такой бык стоил *50 лаң мөңгүн* ('50 лаң серебра'), или, что то же самое, *бир имби мөңгүн*.

Серебряные монеты, которые привозили кунцы из России, тувинцы называли *янча* (кит. *цянъ* 'деньги', 'монета'; 'десятая часть лапа'), что соответствовало, примерно, русскому червонцу. Исходя из этого соотношения денежных единиц, определялась стоимость различных товаров:

бир киш 'один соболь' = *чус лаң мөңгүн* 'сто лаң серебра' = *ийи чус янча* 'двести янча';

сес панты 'восемь пантов' (отростки с рогов одного марала в среднем) = *ийи чус он алды баш шай* 'двести шестнадцать плиток чая' = *бир чус сес лаң мөңгүн* 'сто восемь лаң серебра';

бир панты 'один папт' = *чээрби чеди баш шай* 'двадцать семь плиток чая (т. е. один ящик чая)' = *дорт тунзе* 'четыре коробки табака';

ийи баш хой 'две (головы) овцы' = *ийи баш шай* 'две плитки чая';
дөрт баш өшкү 'четыре (головы) козы' = *бир баш шай* 'одна плитка чая';

дөрт дшиң (*кежи*) 'четыре белки (шкурки)' = *бир баш шай* 'одна плитка чая' и т. д.

Кроме приведенных выше мерных слов, названия которых различаются по районам, в тувинском языке есть большая группа мерных слов, употребляемых всеми тувинцами (лишь с небольшими фонетическими отклонениями по отдельным говорам), хотя нужно сказать, что и эта группа мерных слов вытесняется русской системой мер, особенно в литературном языке.

Меры длины

- илиг* 'мера длины, равная ширине одного пальца';
сөөм 'четверть, пядь';
он илиг 'десять илигов' или *мугур сөөм* 'малая (букв. тупая) четверть' (расстояние между концами вытянутого большого и согнутого указательного пальцев);
улуг сөөм 'большая четверть' (расстояние между большим и вытянутым указательным пальцами);
карыш (~ *харыш*) 'расстояние между большим и средним пальцами';
кулаш 'сажень' (расстояние между пальцами вытянутых в стороны рук);
төш чартыы 'полмаха' (расстояние от середины груди до вытянутых пальцев);
дугай 'локоть' (расстояние от локтя до суставов кисти руки, сжатой в кулак);
улуг дугай 'большой локоть' (расстояние от локтя до вытянутых пальцев);
дугай дурты ~ *кыры дугайы* 'малый локоть' (расстояние от локтя до запястья — единица измерения выделанной кожи для подошвы обуви);
шаң 'мера земельной площади, равная примерно гектару' (в настоящее время малоупотребительна).

Меры объема

- барба* 'мешок' (мера для измерения зерна весом в 50—60 кг);
тооргу хан 'малый мешок' (весом в 10 кг);
тоңга 'кринка объемом в 3 л';
тоскаар 'бочка объемом в 8 ведер, предназначенная обычно для хойтпака (кислое молоко)'.

Как видно из приведенных выше примеров, числительные, выступая в своей основной функции количественного определителя измеряемых предметов, обычно не прямо выражают идею множества соответствующих предметов, а через определенную меру, свойственную тому или иному разряду предметов. Как названия мер эти слова являются именами существительными, но, выражая собой количественный признак предметов, эти слова входят в сложные определительные словосочетания.

Мерные слова выступают здесь уточнителями количества при имени существительном, образуя вместе с числительным как бы сложное слово. Так образуются своеобразные сложные прилагательные типа *беш метр* 'пятиметровый', *чээрби метр* 'двадцатиметровый'. Количественные числительные в таких кон-

струкциях могут быть целыми, дробными или приблизительными (см. примеры выше).

На сложный характер этих образований, представляющих собой устойчивую синтаксическую конструкцию, указывает также постановка вопроса *кандыг?* 'какой?', который можно задать только ко всему словосочетанию, но никак не к отдельным его компонентам. Так, словосочетание *беш метр торгу* в буквальном русском переводе означает 'пятиметровый шелк'.

В связи с изложенной здесь трактовкой сочетания мерных слов с количественными числительными можно возразить Н. К. Дмитриеву в его понимании подобных сочетаний⁶ в башкирском языке, когда он относит мерные слова к их определяемому, объединяя с последним и отделяя от количественных числительных, в то время как значение этих сочетаний нерасчленимо.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- Аҫ — газета «*Arattıñ revolustıq evileldiñ şıñbı*».
СТ БК — Салчак Тока, *Ботманган күзел*.
Ш — газета «Шын».

⁶ Н. К. Дмитриев, *Грамматика башкирского языка*, М.—Л., 1948, стр. 92.